

у детей при предшествовании подкрепления сигналу.—9. Синкевич. О диффузной и специализированной формах условной моторики у детей.—10. Познанская. Влияние глубокого угашения пищевых условных рефлексов на ориентировочно-исследовательские условные рефлексы. 11. Тарцштейн. О вегетативном аккомпанименте двигательных условных рефлексов и тормозов у детей.—12. Познанская. О взаимодействии условных связей ребенка, последовательно образованных на одно и то же раздражение.—13. Трауготт. Взаимоотношение непосредственной и символической проекции в процессе образования условного тормоза.—14. Смоленская. О словесных символах условного и дифференцировочного раздражителей.—15. Трауготт и Фаддеева. О влиянии затрудненного угашения пицедобывательных условных рефлексов на общее речевое поведение ребенка.—16. Хозак. Попытка изменения высказывания ребенка путем экспериментальной организации его деятельности.—17. Ковшарова. Опыт экспериментального воздействия на реакцию выбора и связанные с нею высказывания ребенка. 18. Котляревский. Отражение непооредственных условных связей в корковой символической проекции.

Все работы сборника читаются легко и с интересом, постановка экспериментов оригинальна и в многих работах иллюстрируется соответствующими рисунками и фотографиями. Но особый интерес, как нам кажется, представляют работы, посвященные проблеме взаимодействия между непосредственными и символическими проекциями мозговой коры. Так, напр., работы Трауготт и Смоленской установили, что если при образовании эффективных и тормозных условных реакций на различные слуховые и зрительные раздражения применяются затем словесные символы условных раздражителей, то испытуемые распадаются на две группы: в то время как у одних с выработанным рефлексом вступает в условную связь и речевая область, у других этого не происходит, и замыкания между слухо-речевым синтез-анализатором и воспитанным условным рефлексом не наблюдается. Котляревский выявлял взаимодействие зрительно-двигательных условных связей и речевых связей, или отражение непосредственных условных связей в речевой области. Если отражение произошло, ребенок, как на причину своей моторной реакции указывает на сигнал („осознает свое действие“, „отдает себе отчет в нем“), если отражение не произошло, ребенок не может объяснить, чем вызвана его реакция, словесно не связывает ее с сигналом (т. е. реагирует „безотчетно, как бы „бессознательно“).

Особый интерес представляет *постановка опыта* при решении авторами сборника той или другой из поставленных ими задач. Но с этой стороны работ сборника можно, само собою разумеется, познакомиться только при чтении сборника в оригинале.

Сборник издан хорошо, можно сказать изящно, опечатки почти совсем не встречаются, что при сравнительной редкости явления заслуживает особого упоминания.

Ив. Галант. (Ленинград).

Рефераты.

а) Экспериментальная медицина.

U. Friedemann и A. Elkeles (The Lancet, № 5771 и № 5772, 7 и 14 апреля 1934 г.) провели большое исследование *проницаемости гемато-энцефалического барьера для разных токсинов* четырьмя различными методами и пришли к заключению, что проницаемость стоит в связи с электрическим зарядом токсина. Так, токсины дифтерии, столбняка и ботулизма, не проникающие через барьер, несут отрицательный заряд по отношению к рН крови; из двух других исследованных токсинов, проникающих через г.-э. б., один (lamb-dysentery) нейтрален, а другой (токсин кобры) заряжен положительно. Аа высказывают мысль, что в этом может быть кроется разрешение проблемы инкубационного периода, ибо последние два таксина (нейтральный и положительно заряженный) его не имеют.

З. Блюмштейн.